V
УДК 343.988 Виктимология 2(8) / 2016, стр. 26–30

Яременко Н. Е.

ВИКТИМОЛОГИЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА

В рамках статьи рассмотрен народный фольклор, отражающий виктимность человеческого поведения, а также предпринята попытка анализа пословиц и поговорок разных народов мира, их значений.

Ключевые слова: *виктимология, житейская мудрость, пословицы, поговорки, жертвы преступлений*

Виктимология считается сравнительно молодой юридической наукой, и является отраслью специальных знаний о жертвах преступных посягательств. Однако, несмотря на это, предпосылки её возникновения зародились уже давно, и одной из форм её выражения является житейская мудрость, которая проявляется в пословицах, поговорках и литературе.

Ещё с давних времён наши предки стали задумываться: а не являются ли совершающиеся преступления результатом поведения самого потерпевшего? Чтобы найти ответ на волнующий вопрос, они проводили вековые наблюдения и закладывали виктимологическую идеологию в крылатые выражения в виде пословиц и поговорок, в которых выясняли роль жертвы преступных событий.

Всем известно, что сам по себе фольклор является важным воспитательным элементом, который прививает мудрость и обучает тому, как необходимо поступать в той или иной жизненной ситуации. Виктимологичность пословиц и поговорок проявляется специальными особенностями. Доктор юридических наук Геннадий Павлович Лупарев в научном исследовании «Виктимологическая мудрость народов в пословицах и поговорках»[1, С. 53] с уверенностью утверждает, что по своему содержанию они изначально разделяются на две категории. Первую составляют пословицы и поговорки, констатирующие познанные виктимогенные закономерности. Например: «Азартные игры ведут к грабежу, разврат приводит к убийству» (китайская), «На каждого простофилю найдётся свой мошенник» (непальская). Вторую категорию образуют изречения, формулирующие предупреждения, назидания и советы окружающим, призванные уберечь от человеческих злодеяний: «Вору доверился – добра не жди» (турецкая), «Держи карман и рот закрытыми» (украинская). Судя по пословицам и поговоркам первой группы, можно сказать, что все народы давно подметили системный характер случающихся с людьми социальных несчастий: «Беда не приходит одна», «Беда семь бед приводит» - утверждают русские поговорки. «Беда с бедой соседи», - говорят французы. «Беда беду перебудит – одна пройдёт, другая будет», – заключает украинская пословица. «Чёрт не отходит от места, где ему удалось раз покушать», – так образно оценивают взаимосвязь человеческих бед якуты.

Приведённые Г. П. Лупаревым примеры не имеют чётко выраженную виктимологическую сущность, они отражают общую картину людских бед и несчастий. Однако фактор человеческого зла всегда имеет преимущество: «Человеческий яд равен десяти змеиным» (вьетнамская). «Гневаться – дело человеческое, а зло помнить – дьявольское» (русская), «Наш Козьма всё бьёт со зла» (русская). Геннадий Павлович также убеждён в том, что понятия «беда» и «несчастье» всегда имели широкий смысл, охватывали кроме преступлений различные природные и

социальные катаклизмы [1, С.53]. И всё-таки эти категории увязывались преимущественно с человеческими злодеяниями. Недаром на Руси издавна считали, что «Беда не по лесу ходит, а по людям». «Зло всегда имеет человеческий облик», - говорят евреи.

Г. П. Лупарев совершенно справедливо указывает на то, что распространёнными причинами неприятностей потерпевших являются их собственная корысть, жадность, стремление нажиться неправедным путём. «Лживый жадного обманет»; «На чужое польстился – своего лишился», - гласят азербайджанские изречения. «Кто желает обмануть, того самого обманывают», - свидетельствует турецкая пословица. «Пошёл по шерсть, а вернулся стриженным», - иронизирует над незадачливым жуликом русская поговорка [2, С.62].

С мнением Геннадия Павловича трудно спорить. Не зря говорят, что «Дурной человек от дурных людей и мается» (китайская), «Чужого ища, своё потерял» (русская), «Вор от вора избавляется» (еврейская). «Жадность – всякому горю начало», - напоминает житейская мудрость. На это один из представителей пацифизма (идеологии сопротивления насилию ради его исчезновения), основатель Пенсильвании и первой столицы США – Филадельфии, англичанин Вильям Пенн высказал личную точку зрения о том, что «Жадность и корыстолюбие есть величайшее чудовище и корень всякого зла». Таким образом, разные народы мира отмечают то, что корысть и жадность являются причинами жертвоопасности и пытаются уберечь потомков, выражая свои мысли в виде пословиц, поговорок и афоризмов.

Следует отметить, что многовековые народные наблюдения пытаются донести то, что опасность стать жертвами преступлений чаще всего подстерегает наименее защищённые слои, которые постоянно вступают в конфликт с обществом. Прежде всего, это бедняки, обездоленные, инвалиды, сироты. «В сиротстве жить – слёзы лить» (русская), «Бедняку всё трудно» (сингальская), «Беда бедняка найдёт, хоть и солнце зайдёт» (украинская), «Имущество бедняка – добыча богача» (армянская), «К слову бедняка никогда не прислушиваются» (креольская), «Никто бедняку руки не подаёт» (армянская). Таким образом, мы не можем не заметить виктимологичность данных пословиц и поговорок, которые сочувствуют и констатируют, что такие категории наиболее подвержены преступным посягательствам, так как фактически за них некому заступиться, и вследствие этого, они становятся объектами насилия и произвола.

Необходимо обратить внимание на то, что, как правило, имущественные преступления совершаются в отношении обеспеченных людей, имеющих высокий социальный статус, что также подчёркивают наши предки: «Богатство вода – пришло и ушло» (русская). «Кто добивается излишка, тот терпит убыток», - соглашается арабская пословица. «Богатство, как и нужда, многих губит» (английская), «У кого деньги – у того и тяжбы» (бенгальская). Геннадий Павлович Лупарев на это счёт говорит, что опасность оказаться жертвой имущественных преступлений всегда была и остаётся «привилегией» достаточно состоятельных людей [1, С.54]. «На богатых бобров больше ловцов»; «Богатому не спится – богатый вора боится», - так встарь говаривали на Руси. «Богатый всегда со страхом живёт», - утверждают карелы. «Вор с богатого пошлину берёт», - иронизирует турецкая поговорка.

Обобщив вышесказанное, мы не можем оставить без внимания то, что социальное расслоение общества на богатых и бедных, несомненно, порождает классовую борьбу между ними, что существенно увеличивает и их жертвоопасность. «Богатому жить приятно, бедному – дышать тяжело» (индийская), «Деньги идут к богатому, а злыдни к убогому» (русская), «Богатого и в чуже знают, убогий и в своих невидим» (русская), «Богатый бедного не жалеет, бедный - богатого» (тувинская).

Далее, мы считаем обязательным затронуть вопрос виктимного поведения, проявляющегося при чрезмерном попустительстве и легковерии человека. Об этом говорит народный фольклор: «Доверять – хорошо, слишком доверять – опасно» (осетинская), «Всем доверяться, можно обмануться» (мордовская), «Врун не виноват, что дурак доверчив» (карельская). Немаловажным фактором в виктимологии является и неосторожность: «Где нет осторожности, там никакая мудрость

не поможет» (немецкая), «Гляди своими глазами, чужим веры не давай» (серболужицкая), «Вполне доверять нельзя даже солнцу» (осетинская), «В доме, где чутко спят, краж не бывает» (бенгальская), «Горе гусыне, что лисе верит» (словенская). Древнеримский историк Тит Ливий полностью разделяет позицию пословиц и поговорок своей знаменитой фразой: «Доверие, оказанное вероломному, даёт ему возможность вредить». Таким образом, мы не можем отрицать то, что наиболее часто преступления совершаются по вине самого потерпевшего.

Следующим фактором преступных событий является легкомыслие и самонадеянность людей в ночное время, что и отразила народная наблюдательность: «В узком переулке опасайся ножа» (китайская), «Ночь темнее, вору прибыльнее» (русская), «День – для сильных, ночь – для слабых» (пушту). Геннадий Павлович Лупарев в данном случае придерживается мнения, что здесь отмечены внешние условия виктимности, прямо не мотивирующие жертвоопасность, но способствующие ей [1, С.55]. В частности, шансы стать потерпевшим от преступления значительно увеличиваются в тёмное время суток. Недаром в Индии говорят: «Ночь – покров для дурного дела».

По мнению прошлых поколений, большая опасность и предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой преступника, была у одиноких людей, которые не жили в семьях. Об этом прямо говорят пословицы и поговорки: «Одиночество погубило своего владельца» (зулусская), «Одинокой овце волк опасен» (английская), «Заблудившаяся овца дороже всех остальных» (русская), «Аминь, да не ходи один» (русская). «В согласном стаде волк не страшен» - поучает русская поговорка. Однако, как совершенно справедливо замечает народная мудрость, кражи чаще всего процветают в местах большого скопления людей. Таким образом, пословицы и поговорки призывают каждого быть осторожным: «Беспечная голова – хуже врага» (турецкая), «В закрытый рот муха не влетит» (английская), «Разве волк пройдёт мимо овцы?» (абазинская), «Мошенникам на ярмарке покос» - верно утверждает русская поговорка.

Геннадий Павлович Лупарев в статье «Народная виктимология в пословицах и поговорках»[2] выделяет особую категорию людей, которые являются хроническими неудачниками, постоянно попадающими в неприятные истории. Современная виктимология называет их «жертвами-рецидивистами». «Нашему Ванюшке в жизни только колотушки»; «На бедного Макара все шишки падают», - отмечают русские поговорки. «Избавился от вора – попал в лапы гадальщику», - говорит про такого бедолагу персидская пословица. У многих народов востока популярно изречение о том, что «Неудачника (несчастливого) и на верблюде собака (змея) укусит».

Одним из ярких примеров проявления виктимогенности в поведении всегда был и остаётся такой людской порок, как пьянство, по вине которого совершается огромное количество преступлений. «Где опьянение, там и преступление»; «Вино приходит – стыд уходит»; «Где винцо, там и горюшко»; «Вина напиться – бесу предаться. В пьяном бес волен»; «Кто чарку допивает, тот веку не доживает»; «Вино сперва веселит, а там без ума творит», - учат русские пословицы. «Не толкай пьяного – сам упадёт» (еврейская); «Пьянство доводит до нищеты» (таджикская); «В юности пьяница, в старости – нищий» (немецкая); «Спьяну и овца на волка замахнётся» (кабардинская); «У пьяницы в семье за хозяйку нищета ходит» (тамильская); «Пьяный готов поймать чёрта за рога» (марийская); «Чего не посмеет трезвый, посмеет пьяный» (осетинская); «Пьяница всегда на чёрта с квартой натыкается» (румынская); «Пьянство делает сильного слабым, умного дураком» (французская); «Первая рюмка на здоровье, вторая на веселье, третья на вздор» (русская). Разумеется, каждый может являться потенциальной жертвой преступного посягательства со стороны пьяного человека. Абхазская пословица на этот счёт предостерегающе говорит следующее: «Берегись бешеной собаки и пьяного человека», с чем нельзя не согласиться.

В качестве заключительного аспекта, полагаем возможным рассмотреть поведение самих преступников, ведь при совершении противоправного деяния, оно также носит изначальный виктимный характер.

Прежде всего, это проявляется в принципе талиона, который гласит: «Око за око, зуб за зуб». В старину он оправдывал и дозволял кровную месть, и, следователь-

но, жертвой в будущем становилось само лицо, совершившее преступление. Недаром в Таджикистане говорят: «Всякий посеявший семена зла, открывает ворота своей гибели». На тему зла существует множество мудрых изречений, воспитывающих сознание окружающих и во многом предупреждающих преступные события. «На злобе не выгадаешь» (таджикская), «Позади вора - погоня» (узбекская), «Сколько вору ни воровать, а виселицы не миновать (русская), «Как ни хорони концов, а выйдут наружу» (русская). Геннадий Павлович Лупарев приводит свои примеры: «Злодею отвечают злом»; «День злодея недолог» (осетинские). «Кто убьёт, того убьют» (турецкая) [1, С.55].

Геннадий Павлович к отдельной группе виктимного поведения относит преступников, которые в обыденной жизни преимущественно общаются с себе подобными типами [2, С.62]. «В дурной компании всякое бывает», - говорит на этот счёт бенгальская поговорка. «В плохой компании сначала веселятся, потом плачут», - замечает малагасийская пословица. Исторические наблюдения разных народов, запечатлённые в их крылатых изречениях, подтверждают выводы современных криминологов и виктимологов, что многие преступления против личности совершаются на бытовой почве, а жертвы и преступники обычно знакомы друг с другом. «Где близкая дружба, там и побоище»; «Где выпивка – там и драка»; «Где винцо распивают, там беда поджидает»; «Насмешки кончаются дракой»; «Брань вражду рождает», - утверждают соответственно бенгальская, удмуртская, лужицко-сербская, персидская и тамильская пословицы.

В подтверждение обратимся к официальной статистике бытовых преступлений, например, в Пермском крае, где за семь месяцев 2012 года из числа расследованных 4113 преступлений относятся к числу «бытовых», что является достаточно высоким показателем [3]. Данный факт указывает на неразрывную связь между предупреждениями и назиданиями наших предков, содержащимися в пословицах (поговорках) и проявляющимся повсеместно виктимным поведением.

Приведённые пословицы и поговорки, разумеется, не исчерпывают всей многовековой виктимологической мудрости народов [2, С.63]. Тем более что соответствующий жанр фольклора представляет собой достаточно живое, динамическое явление.

Таким образом, на основании вышеизложенного анализа, мы можем утверждать, что народные изречения играют немаловажную роль в виктимологии и являются одной из её ветвей. Пословицы и поговорки содержат в себе поучительные и предостерегающие элементы окружающим, дают разъяснения потенциальным жертвам как правильно вести себя, чтобы не стать ими. Житейская мудрость на протяжении многих веков выявляла факторы, сопутствующие увеличению преступности, и сейчас остерегает от этих несчастий. На протяжении времени, она передавалась от предков. Геннадий Павлович Лупарев уверен, что многочисленность пословиц и поговорок предупредительного характера в соответствующем жанре фольклора не просто свидетельствует о виктимологическом уклоне обыденного правосознания народов, но и о его утилитарно-практической направленности [1, С.56]. Выявляя в течение веков различные жертвоопасные факторы и закономерности, люди стремились найти способы предотвращения преступных деяний, предостеречь потомков от подобных бед. Потому сформулированное мудрым человеком назидание непременно переходило из уст в уста, апробировалось длительным общественным опытом, шлифовалось народным красноречием до степени общепризнанного и анонимного афоризма, авторитет которого позволял ему выступать важным средством регуляции общественных отношений.

Сохранившиеся пословицы и поговорки разных народов мира позволяют сделать вывод о том, что научная виктимология возникла не на пустом месте. Ей предшествовали стихийные представления многих поколений людей о причинах и факторах жертвоопасности, которые можно назвать народной или бытовой виктимологией. Такие представления являлись и являются гносеологической опорой научного познания объекта, поскольку они до сих пор живут в сознании народов, влияют на характер их поступков в реальной жизни. Это определяет практическую и научно-теоретическую ценность фольклорных источников народной виктимологии и потребность углублённого исследования последних.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лупарев Г. П. Виктимологическая мудрость народов в пословицах и поговорках // Законность. – 2006. -№1.

2. Лупарев Г. П. Народная виктимология в пословицах и поговорках // Юридический мир. – 2005. - №8.

3. Бытовая преступность: статистика и реальность. Пермская краевая газета «Звезда». – URL : http://gazetazwezda.livejournal.com/2030/02/05/

ЯРЕМЕНКО Наталья Евгеньевна, студентка группы 301 ОзО, Южно-Уральский государственный университет(НИУ), филиал в г.Озерске
E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru

Yaremenko N. E.

VICTIMOLOGY IN PROVERBS AND SAYINGS OF DIFFERENT NATIONS

As part of the article is considered folklore, reflecting the victimization of human behavior, as well as attempts to analyze proverbs and sayings of different nations of the world, their values.

Keywords: *victimology, worldly wisdom, proverbs, sayings, victims of crime*

Natalia Yaremenko E., student of 301 NEOs, South Ural State University (NIU), a subsidiary in g.Ozerske
E-mail: jaremenko.natasha2015@yandex.ru